

Альбус находился в министерстве, пытаясь заручиться поддержкой для освобождения Гарри. Ему не очень везло. Корнелиус запретил Альбусу встречаться со своим учеником, поэтому ему пришлось использовать другие пути.

"Амелия, конечно, ты не поддерживаешь это?"

"Конечно, не поддерживаю. Ни мне, ни моему отделу не позволено вмешиваться или приближаться к мальчику. Используя министерский указ, Корнелиус фактически заблокировал любое вмешательство".

"Но Гарри несовершеннолетний, этого нельзя допустить".

У главы D.M.L.E. были очень плохие новости для директора. "Они подумали и об этом. Поскольку Гарри было разрешено участвовать в соревнованиях, где нужно было быть совершеннолетним, Фадж использовал этот факт, чтобы протолкнуть через министерство ложь о том, что Гарри уже взрослый. В нашем сообществе Гарри Джеймс Поттер объявлен совершеннолетним и будет отвечать по всем обвинениям, которые Фадж предъявит ему как взрослому волшебнику".

Она восприняла шокированное молчание Дамблдора как сигнал к продолжению. "Фадж поместил Гарри в надежную изоляционную камеру, в которую не допускаются никакие посетители. До меня доходят слухи о возвращении Волдеморта, но мне отказано в доступе к единственному человеку, который может рассказать мне об этом. Мне не дают делать свою работу, и я думаю, что это делается намеренно. Если Волдеморт вернулся, нам нужно начинать готовиться и предпринимать какие-то действия уже сейчас. Фадж просто наотрез отказывается рассматривать возможность возвращения Волдеморта, и те, к кому он прислушивается, наверняка это одобряют".

Альбус, казалось, постарел на десятки лет, пока сидел и размышлял о том, что могут означать действия Фаджа. Он протянул руку, поднял со стола небольшую фотографию племянницы Амелии, Сьюзен Боунс, в серебряной рамке и наложил на неё заклинание Портус.

"Амелия, я боюсь, что впереди нас ждут тёмные времена. Волдеморт будет потихоньку набирать тех, кто поможет ему в осуществлении задуманного, а затем начнёт уничтожать всех, кто встанет на его пути. Я прекрасно понимаю, что вы как раз относитесь к последней категории, и это лишь вопрос времени, когда вас навестят. Этот экстренный портключ доставит вас и всех, кто им владеет, прямо в мой кабинет в Хогвартсе. Надеюсь, вы не допустите, чтобы он попал в чужие руки".

Она с благодарностью приняла подарок, больше для девушки на картинке, чем для себя. Амелия могла спокойно спать по ночам, зная, что теперь у нее есть способ обеспечить безопасность Сьюзен.

Гермионе не хотелось этого делать, но она знала, что это необходимо сделать. Собрав все свое мужество, она постучала в дверь МакГонагалл и вошла, когда ее пригласили.

Тон Минервы был ледяным, она пристально смотрела на молодую ведьму, стоящую перед ней. "Чем я могу вам помочь, мисс Грейнджер?"

"Я хотела бы получить копию формы, необходимой для перевода моего обучения. Я надеюсь, что она будет заполнена и утверждена до отъезда учеников Босбатона, и тогда мадам Максим сможет лично получить мои документы из Хогвартса".

"Значит, вы действительно намерены покинуть нас?"

"Да, профессор. Могу я получить копию анкеты и для Гарри? Я намерен сделать всё возможное, чтобы убедить его, что в его интересах тоже перейти в другую школу. По понятным причинам я не знаю, когда увижу его в следующий раз. Имея копию бланка, я, по крайней мере, смогу подготовиться к этому моменту".

Минерва взмахнула палочкой, и несколько бланков попали из картотеки на ее стол.

"Сомневаюсь, что эти бланки примут подпись некоего крестного, это должны быть опекуны Гарри. Кроме того, есть вопрос оплаты обучения. Родители Гарри открыли счёт для оплаты его обучения в Хогвартсе, и я очень сомневаюсь, что Дурслям позволят изменить это соглашение в Гринготтсе..."

Обе ведьмы были так заняты тем, что смотрели друг на друга с кинжалами, что не заметили, как вошёл Дамблдор. "Это не проблема, Минерва. Из-за его участия в турнире Министерство объявило Гарри совершеннолетним".

"Это значит, что Гарри сможет принимать собственные решения..." Ликование Гермионы тут же схлынуло, когда она поняла, какова другая сторона медали в этой ситуации. "...Это также означает, что Министерство сможет предъявить ему обвинение как взрослому. Я читала, что несовершеннолетних нельзя отправлять в Азкабан, а Гарри, как взрослого волшебника, теперь можно. Вы знаете, как на него действуют дементоры, что вы с этим делаете?"

"Мне очень жаль, мисс Грейнджер. Министр магии постановил, что Гарри не может иметь ни посетителей, ни писем. Изменить решение о его возрасте тоже невозможно, задействованная магия не позволит Гарри сделать такой шаг назад - даже если бы он захотел..."

"Это снова ваша вина. Это вы заставили четырнадцатилетнего подростка участвовать в этом турнире, и теперь Гарри может оказаться в Азкабане из-за этого. А теперь ты стоишь и говоришь, что ничего не можешь сделать с этой ситуацией. Если и когда я снова увижу Гарри, поверьте, я сделаю всё возможное, чтобы он уехал из Британии вместе со мной. По крайней мере, ему никогда не придётся возвращаться к Дурслям..."

При этих словах Дамблдор опустил голову. "В любом случае, резиденция Дурслей уже небезопасна для него. Если Гарри объявят совершеннолетним, то все заклятия, которые я наложил на этот дом, рухнут. После возвращения Волдеморта эта семья стала уязвимой. Мы должны будем навестить их и рассказать об этом. Дурсли больше не могут оставаться на Прайвет Драйв".

Гермиона на мгновение замерла и уставилась на Дамблдора, прежде чем смогла обрести голос. "Гарри сказал мне, что его родственники кричали на него, что им не дали выбора, как его воспитывать, его просто оставили у них на пороге с письмом. Теперь из-за этого они потеряют свой дом. Что дает вам право принимать такие решения, директор?"

МакГонагалл не собиралась этого терпеть. "Мисс Грейнджер, этого вполне достаточно..."

Гермиона ничуть не струсилась. "Нет, чёрт возьми, не достаточно. Когда ему это выгодно, директор играет с жизнями людей. Когда не устраивает, он стоит в стороне, засунув руки в карманы, и говорит, что ничего не может сделать, а в это время Гарри вытаскивают из-под кровати в лазарете и отправляют в тюрьму. Я еще раз спрашиваю, директор, что дает вам право принимать такие решения?"

"Увы, мисс Грейнджер, на этот вопрос я сейчас не могу ответить".

"Да, не то чтобы я ждала ответа. Просто не принимайте за меня никаких решений. Вы уже сообщили Сириусу эту новость?" Достаточно было одного взгляда, чтобы понять, что это "нет". "Я попрошу Хедвиг передать записку, когда она отнесет формуляр домой, чтобы мои родители подписали его". С этими словами Гермиона покинула кабинет МакГонагалл.

"Альбус, если мисс Грейнджер попросит, мистер Поттер последует за ней хоть на край земли. Что бы сейчас ни случилось, мы потеряем их обоих".

"Я знаю о привязанности Гарри к мисс Грейнджер, Минерва, как и о том, что мисс Грейнджер фактически разорвала на куски своего директора и главу дома, защищая мистера Поттера. Я пришла спросить, не согласитесь ли вы сопровождать меня к Дурслям? Это будет ещё более неприятно, поскольку мисс Грейнджер в очередной раз права: я не оставила им выбора в вопросе об их племяннике".

Подхватив свой дорожный плащ, Минерва удержалась от того, чтобы не сказать, что она уже говорила ему об этом в отношении Дурслей. Мысли ее текли в другом направлении. "Мисс Грейнджер, похоже, обладает способностью проникать в самую суть дела".

"Так и есть, Минерва. Потерять и её, и Гарри из страны было бы катастрофой, которую я сейчас не представляю, как предотвратить".

С этими словами они отправились в путь, где их наверняка ожидала неприятная встреча в Литтл-Уингинге.